

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят первая сессия

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад о ходе работы третьей сессии
межправительственной рабочей группы открытого
состава по разработке содержания международной
нормативной базы, без предопределения вопроса
о ее характере, в целях защиты прав человека
и обеспечения ответственности за нарушения
и злоупотребления, связанные с деятельностью
частных военных и охранных компаний***

Председатель-докладчик: Мксолиси Сизо Нкоси (Южная Африка)

---

* Приложение воспроизводится в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.

I. Введение

1. В своей резолюции 45/16 Совет по правам человека постановил продлить сроком на три года мандат межправительственной рабочей группы открытого состава для продолжения разработки содержания международной нормативной базы, не предопределяя вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний. Третью сессию рабочей группы, проходившую с 9 по 13 мая 2022 года¹, открыла заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она отметила, что опубликование нулевого проекта документа², а затем и пересмотренного варианта³ знаменует собой ключевую веху в этом процессе, и выразила надежду, что он послужит катализатором для продвижения процесса вперед. Она подчеркнула необходимость того, чтобы в центре любой структуры, рассматриваемой рабочей группой, были предотвращение нарушений прав человека с участием частных военных и охранных компаний и возмещение ущерба, а также ответственность и средства правовой защиты для жертв таких нарушений. Поскольку такие компании являются коммерческими предприятиями, заместитель Верховного комиссара обратила внимание на Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, которые твердо устанавливают их ответственность за соблюдение и уважение применимых норм законодательства и международно признанных стандартов в области прав человека.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

2. На своем 1-м заседании рабочая группа путем аккламации избрала Постоянного представителя Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Мксолиси Сизо Нкоси Председателем-докладчиком после выдвижения делегацией Кот-д'Ивуара его кандидатуры от имени Группы африканских государств. Затем рабочая группа утвердила предварительную повестку дня⁴, расписание и программу работы.

B. Участники

3. Список участников содержится в приложении к настоящему докладу.

C. Вступительное слово Председателя-докладчика

4. Председатель-докладчик представил некоторую информацию о том, как готовился текст пересмотренного нулевого проекта документа, который опирается на предыдущие доклады рабочей группы, неисчерпывающий перечень элементов документа для обсуждения на основе материалов, полученных на состоявшихся в 2019 и 2021 годах первой и второй сессиях, и ряд существующих необязательных нормативных документов, таких как Международный кодекс поведения частных поставщиков охранных услуг, Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах, касающихся частных военных и охранных компаний, Руководящие принципы и проект возможной конвенции о частных военных и

¹ Сессия проводилась в смешанном формате. Со всеми устными заявлениями можно ознакомиться по URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/20thSession.aspx>.

² URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/zero-draft-international-regulatory-framework-regulation-monitoring-the-activities.pdf>.

³ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-04/revised-zero-draft-instrument.pdf>.

⁴ A/HRC/WG.17/3/1.

охранных компаниях для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека⁵. Применяемый подход заключался в перечислении международных обязательств или обязанностей, которые подписавшие его государства/государства-участники будут выполнять с точки зрения международного права, избегая при этом подробных предписаний. Утверждается, что такой подход, основанный на подготовке «договора», а не «типового закона» не только повысит эффективность переговоров, но и облегчит государствам задачу дать согласие на то, чтобы быть связанными его положениями. Для того чтобы продвинуть процесс вперед, пересмотренный проект документа был представлен в формате, который может стать основой для выработки окончательного документа, имеющего и не имеющего юридически обязывающий характер, с вариантами формулировок, отражающими оба подхода. Нейтральный термин «instrument» усиливает его открытый характер, не умаляя цели создания международной нормативной базы.

D. Заявления общего характера

5. Представитель Европейского союза выразил обеспокоенность по поводу того, что в пересмотренном проекте не нашли отражения озабоченности и замечания, высказанные в ходе неофициальных консультаций. Любой документ должен охватывать все предприятия недискриминационным образом, чтобы обеспечить равные условия для компаний во всем мире. Отметив, что использование частных военных и охранных компаний является в определенных обстоятельствах законным и целесообразным, Европейский союз выразил глубокую обеспокоенность все более дестабилизирующей ролью некоторых нерегулируемых частных военных структур, которые не соблюдают международные стандарты и нормы международного гуманитарного права. Документально подтверждено, что такие структуры причастны к серьезным нарушениям прав человека, в том числе в районах, затронутых конфликтами. Европейский союз вновь выразил свои сомнения относительно возможности принятия имеющего юридически обязывающий характер документа, прежде всего с точки зрения международного права прав человека, поскольку в нем недостаточно учтены другие важнейшие области, такие как международное гуманитарное право, международное уголовное право и ответственность государств. Европейский союз задал вопрос о предполагаемых сроках принятия решения Председателем-докладчиком о правовом характере возможной будущей базы. Он также подтвердил свою позицию, согласно которой частные военные и охранные компании не действуют в правовом вакууме и что международная нормативная база уже существует. Документ Монрё, который поддержали 58 государств и 3 международные организации, включая сам Европейский союз и 25 его государств-членов, сыграл важную роль в подтверждении существующих и устоявшихся международно-правовых обязательств для договаривающихся государств, территориальных государств, государств происхождения и других государств в отношении деятельности частных военных и охранных компаний во время вооруженного конфликта. Европейский союз продолжит конструктивное участие и тщательно оценит содержание и дополнительные преимущества любого возможного предложения о создании не имеющей обязательной силы международной нормативной базы для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, однако его содержание должно соответствовать применимому международному праву, в частности международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

6. Представитель Панамы с озабоченностью отметил все более широкое использование частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях, во время стихийных бедствий, эпидемий и других кризисов, а также в ходе миротворческих операций, мероприятий по обеспечению иммиграционного и пограничного контроля, в добывающей промышленности, при обеспечении безопасности на море и в киберпространстве. Такая деятельность окутана тайной, что приводит к почти полной безнаказанности и создает значительные

⁵ A/HRC/15/25.

проблемы с точки зрения соблюдения норм международного права, особенно Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного уголовного права. Утверждения, связывающие персонал таких компаний с насильственными исчезновениями, пытками, торговлей людьми, суммарными казнями, насильственным перемещением, сексуальной эксплуатацией и злоупотреблениями, особенно в том, что касается женщин и детей, принудительным трудом и гендерным насилием, делают необходимыми регулирование и мониторинг деятельности частных военных и охранных компаний. Панама, будучи твердо приверженной делу прогрессивной кодификации международного права, выступает за разработку имеющего юридически обязывающий характер документа, направленного на защиту прав человека, обеспечение доступа к правосудию и привлечение к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний, независимо от того, действуют ли они в сложной обстановке или нет. Такой документ должен дополнять и усиливать существующие стандарты в этой области, включая Руководящие принципы, Документ Монтрё и Международный кодекс поведения. Положения этого документа должны быть применимы к киберпространству, включать гендерный подход и охватывать дифференцированное воздействие на определенные группы населения, а также защиту окружающей среды и обращение с оружием и боеприпасами. Он также должен учитывать существующие и новейшие технологии, от беспилотников до биометрических систем, систем распознавания лиц и автономных комплексов вооружения.

7. Представитель Пакистана выразил признательность за подготовку нулевого проекта, который представляет собой важную веху в осуществлении мандата рабочей группы и обеспечивает прочную основу для дальнейших обсуждений. Он приветствовал то обстоятельство, что в проект заложена более широкая формулировка вокруг одного из центральных принципов международного права, согласно которому главную ответственность за предотвращение и устранение нарушений и ущемлений прав человека несут государства. Надежды на то, что частные военные и охранные компании сами смогут регулировать свою деятельность, не оправдались, и такие компании нередко пытались уйти от соблюдения основополагающих принципов и обязательств в области прав человека. Настало время для государств действовать в соответствии со своими обязательствами в области прав человека. Пакистан решительно поддержал проект положений, однозначно запрещающих частным военным и охранным компаниям выполнять государственные функции. Еще одним отягчающим фактором в этом отношении стал аутсорсинг государственных функций в сочетании с односторонним развёртыванием персонала таких компаний в других государствах без их прямого согласия или с использованием политических рычагов. Такие действия явно противоречат основным принципам Устава Организации Объединенных Наций, а именно принципам невмешательства во внутренние дела государств, неприменения силы и уважения территориальной целостности и суверенитета государств, и должны быть объявлены вне закона. Пакистан также высказался за то, чтобы уделить особое внимание регулированию вопросов приобретения и применения оружия частными военными и охранными компаниями. Содержащиеся в предложенном тексте указания по вопросам, связанным с юрисдикцией и присвоением ответственности, считаются весьма актуальными и подходящими для продвижения темы привлечения к ответственности виновных и открытия для жертв путей к правосудию и средствам правовой защиты.

8. Представитель Швейцарии в качестве сопредседателя Форума по Документу Монтрё (вместе с Международным комитетом Красного Креста (МККК)) вновь выразил признательность за инклюзивный характер работы, проводимой в соответствии с резолюцией 45/16 Совета по правам человека. Такая работа дополняет усилия по разработке и реализации Документа Монтрё. Он напомнил, что Документ Монтрё является межправительственным документом, призванным содействовать соблюдению международного гуманитарного права и права прав человека, который поддержали 58 государств и 3 международные организации. В нем содержится ссылка на обязательства, которые государства, частные военные и охранные компании и их персонал уже несут по международному праву, когда такие компании участвуют в

вооруженном конфликте, и приводятся примеры передового опыта и практические рекомендации по соблюдению этих обязательств. Сопредседатели Форума по Документу Монтрё с удовлетворением восприняли признание вклада Документа Монтрё в проект документа и то обстоятельство, что некоторые положения подготовленного проекта включены под его влиянием. Хотя Документ Монтрё является добровольной инициативой, отраженные в нем юридические обязательства имеют юридически обязывающий характер для государств и, в случае международного гуманитарного права, для персонала частных военных и охранных компаний в ситуациях вооруженного конфликта. Хотя государствам, возможно, необходимо принять на национальном уровне дополнительные меры для обеспечения выполнения своих международных обязательств, такие компании и их персонал не действуют в правовом вакууме на международном уровне, по крайней мере в ситуациях вооруженного конфликта. В соответствии с действующим международным правом государства уже несут обязательства по обеспечению соблюдения такими лицами норм международного гуманитарного права, а также по пресечению и наказанию нарушений, если они имели место. По этим причинам в ходе обсуждений и в самом проекте документа следует всячески избегать любого намека на то, что государства и лица, действующие от имени частных военных и охранных компаний, не имеют уже ряд соответствующих обязательств по международному гуманитарному праву.

9. Представитель Бразилии высоко оценил усилия по подготовке нулевого проекта и включению в него некоторых комментариев, сделанных в ходе межсессионных консультаций. Согласно мандату рабочей группы, сфера охвата документа должна включать в себя деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и гуманитарных ситуациях. Отправной точкой может послужить существующая нормативная база, однако необходимо устранить остающиеся пробелы в области предупреждения и привлечения виновных к ответственности. Бразилия признает расширение сферы действия частных военных и охранных компаний в конфликтных ситуациях, особенно в деле применения последних достижений в сфере военных технологий. Международная конвенция могла бы обеспечить более высокую степень правовой определенности по всем видам деятельности таких компаний и необходимые средства возмещения ущерба жертвам, а также послужить ориентиром для национального законодательства. Бразилия призвала все стороны к конструктивному участию в переговорах и ожидает, что многие государства смогут присоединиться к окончательному тексту.

10. Представитель Турции выделил четыре ключевых момента:

a) не следует бросать тень на уже применимые нормы международного права. Учитывая экстерриториальное применение их обязательств в области прав человека, государства уже обязаны защищать права человека, проводить расследования и предоставлять жертвам средства правовой защиты и компенсацию. В связи с этим возникают большие сомнения в том, что имеющий юридически обязывающий характер документ будет иметь какую-то дополнительную ценность;

b) до сих пор не ясен характер обсуждаемого документа, в связи с чем Турция призвала рабочую группу не ждать больше, а продвигаться вперед в разработке нормативной базы, не имеющей юридически обязывающий характер;

c) рабочая группа не должна затрагивать спорные вопросы, при этом проект текста должен соответствовать существующим обязательствам. Следует исключить ссылки на Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям или рассмотреть дополнительные формулировки;

d) некоторые положения нуждаются в дальнейшем разъяснении, например положения о юрисдикции, а некоторые неточные формулировки, например [пункт] [статья] 11 о международных стандартах контроля над вооружениями, следует уточнить.

11. По мнению представителя Российской Федерации, в международном сообществе сохраняется широкий разброс позиций относительно вопросов правомерности и допустимых параметров задействования частных военных и

охранных компаний. Нулевой проект содержит ряд ценных положений, которые могут послужить отправной точкой для более детального обсуждения (например, определения ряда ключевых терминов, вопросы лицензирования, юрисдикции государств в отношении частных военных и охранных компаний, регулирования приобретения и использования оружия такими компаниями и ответственности государств). Тем не менее Российская Федерация считает преждевременными дискуссии в отношении детальных вопросов, связанных с правовым регулированием частных военных и охранных компаний, прежде чем участникам группы удастся достигнуть взаимного понимания относительно таких принципиальных вопросов, как правомерность частных военных и охранных компаний с точки зрения международного права и статус персонала частных военных и охранных компаний в контексте международного гуманитарного права: являются ли они комбатантами, наемниками, гражданскими лицами или же речь идет о какой-то новой категории лиц. Российская Федерация сохраняет свои оговорки к Документу Монтрё, на который была сделана ссылка в нулевом проекте документа. Хотя Документ Монтрё прояснил некоторые вопросы, в нем не были учтены мнения значительного числа государств, он не является универсальным и не носит юридически обязывающего характера. Более того, он содержит ряд спорных моментов, касающихся статуса персонала частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву, его ответственности за совершенные преступления и других аспектов. Это в равной степени относится и к Международному кодексу поведения. На данный момент отсутствуют достаточные предпосылки для принятия юридически обязательного документа, регулирующего частные военные и охранные компании.

12. Представитель Эквадора выразил поддержку рабочей группе и усилиям Председателя-докладчика по представлению нулевого проекта. Она подчеркнула важность обеспечения доступа к правосудию для лиц, пострадавших от деятельности частных военных и охранных компаний, что позволит создать адекватные и эффективные механизмы привлечения к ответственности за злоупотребления и нарушения, совершенные в рамках такой деятельности, при полном соблюдении международного права, включая защиту прав человека, договорные и обычные нормы международного гуманитарного права и защиту лиц, находящихся в ситуации мобильности, таких как беженцы или просители убежища. Далее она подчеркнула важность инклюзивности процесса и обеспечения участия государств и других соответствующих заинтересованных сторон и диалога между ними.

13. Представитель Мексики признал важность принятия мер по предупреждению нарушений и ущемлений прав человека в рамках операций частного сектора, но при этом указал на некоторые сохраняющиеся оговорки относительно того, приведет ли этот процесс к разработке юридически обязательного документа, поскольку в международном праве существуют нормы, применимые к государствам в их отношениях с частными военными и охранными компаниями и вытекающие как из договорного, так и обычного права. По международному праву прав человека государства не только обязаны следить за тем, чтобы их представители не нарушали права человека, но и несут ответственность за действия частных лиц, которые были совершены при попустительстве, молчаливом согласии, бездействии, небрежности, поддержке или санкции государственных субъектов. Это положение было еще более усилено после принятия Руководящих принципов. Что касается международного гуманитарного права, то, согласно статье 1 Женевских конвенций, государства обязаны уважать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их соблюдение. Исходя из этого, государства обязаны обеспечивать соблюдение не только своими представителями, но и другими лицами или группами лиц, действующими по их указаниям, под их руководством или контролем. Кроме того, по всему тексту были выявлены понятия, которые в международном праве не определены и поэтому требуют большей точности. Кроме того, в проекте упоминаются термины или обязательства, которые уже определены в международных документах, и важно не допустить их какого-то иного толкования. Также важно обеспечить, чтобы предлагаемая нормативная база была более четкой в отношении юрисдикции, сферы применения и объема обязательств.

14. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла выразил мнение, что различные инициативы, выдвигаемые на международном уровне, включая саморегулирование и национальное регулирование деятельности частных военных и охранных компаний, оказываются недостаточными для эффективного решения проблемы безнаказанности за нарушения, совершенные такими компаниями, особенно в экстерриториальной сфере. Такая деятельность происходит в своеобразном правовом вакууме, в котором нормы и действия, прямо запрещенные Женевскими конвенциями, оказываются отодвинутыми на второй план. Поэтому существует явная необходимость в международной правовой базе для регулирования деятельности таких компаний в соответствии с международными стандартами в области поощрения и защиты прав человека.

15. Представитель Индии отметил беспрецедентное распространение частных военных и охранных компаний и оказание ими широкого спектра услуг государствам и негосударственным субъектам, включая Организацию Объединенных Наций и другие международные организации. Сфера их деятельности развивалась в широком и сложном контексте, включая риск вовлечения в боевые действия гражданского населения. Хотя компании, именуемые «private military» и «private security», — это два разных понятия, единственным законным органом, обеспечивающим безопасность населения и его собственности, является государство. Хотя этот сектор необходимо сделать подотчетным государству, возможности национального законодательства по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний, имеющих транснациональный характер, ограничены. На международном уровне существуют пробелы в создании надлежащих механизмов привлечения к ответственности и обеспечения доступа жертв к эффективным средствам правовой защиты. Что касается Документа Монтрё, то отправной точкой является то, что необходимы правила, обеспечивающие применение принципов международного права прав человека и международного гуманитарного права частными военными и охранными компаниями в их деятельности, которая может выходить за рамки обычных задач по защите и обеспечению безопасности. Аналогичным образом необходимость стандартов в отрасли подтверждает Международный кодекс поведения. Ряд вопросов потребует дальнейшего разъяснения и лучшего понимания пробелов в международном праве, касающихся ответственности, возмещения ущерба и компенсации жертвам. Индия разделяет общую цель рабочей группы — защитить права человека в контексте деятельности частных военных и охранных компаний и обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушениях, где бы они ни совершались.

16. Представитель Исламской Республики Иран выразил мнение, что мандат рабочей группы очень важен для обеспечения привлечения к ответственности виновных в нарушениях и ущемлениях прав человека, совершаемых частными военными и охранными компаниями. В Западной Азии наблюдается резкое увеличение числа таких компаний, деятельность которых ничем не ограничивается, особенно когда их развертывают государства в ходе вооруженных конфликтов. Представитель отметил необходимость рассмотрения этого вопроса в международно-правовых документах, чтобы частные военные и охранные компании соблюдали требования национального законодательства, включая уголовное право и право прав человека, а также применимое международное гуманитарное право, и указал на то, что международно-правовая база поможет заполнить существующие пробелы в сфере подотчетности.

17. Представитель Китая приветствовал нулевой проект как хорошую основу для обсуждения и предложил рассмотреть некоторые ключевые моменты, включая необходимость обеспечения соблюдения взятых обязательств и проведения различия между частными военными компаниями и частными гражданскими компаниями с применением строгих правил к военным компаниям. Китай поддерживает внедрение классифицированной системы регулирования деятельности компаний различных типов и считает, что регулирование через категоризацию компаний необходимо для повышения эффективности контроля. Например, [пункт] [статья] 9 требует от государств гражданства принятия законов для регулирования найма своих граждан частными военными и охранными компаниями для службы за рубежом. Это было бы очень трудно осуществить на практике, поскольку в условиях мобильности многие

граждане постоянно живут за границей. Рабочая группа должна сотрудничать с другими соответствующими процессами для обеспечения взаимодополняемости с Документом Монтрё и Международным кодексом поведения.

18. Представитель Японии, понимая необходимость принятия соответствующих мер в отношении частных военных и охранных компаний, выразил поддержку Документу Монтрё. Он также выразил обеспокоенность тем, что нынешний проект содержит формулировки, характерные для международных договоров, и посоветовал внести в него изменения, чтобы четко указать, что документ не является юридически обязательным.

19. Представитель Швейцарии подтвердил мнение о том, что процесс рабочей группы дополняет Документ Монтрё и Международный кодекс поведения. Он поделился тремя предварительными комментариями:

a) некоторые задачи или цели были сформулированы через запрет (например, на государственные функции или на прямое участие в военных действиях). Поэтому возникает вопрос, могут ли эти цели быть достигнуты только с помощью обязательного документа, и не идет ли речь уже о частично обязательном документе;

b) определение государственных функций является очень широким, а сфера применения — очень узкой (а именно транснациональной);

c) проект документа должен основываться на существующем международном праве, а не ослаблять его.

20. Представитель Южной Африки заявил, что проект текста подтверждает нормы международного гуманитарного права и его применимость ко всем участникам вооруженных конфликтов. В центре обсуждения должна быть приверженность защите прав жертв, которые могут страдать от деятельности частных военных и охранных компаний. Южная Африка выразила надежду, что разработка согласованного на международном уровне правового документа будет способствовать укреплению внутреннего законодательного процесса и соответствующих мер по обеспечению эффективного регулирования и контроля деятельности и действий таких компаний. Важнейшее значение для успешного расследования и судебного преследования имеет повышение эффективности взаимной правовой помощи и механизмов экстрадиции.

21. Представитель Ирака подчеркнул важность регулирования деятельности частных военных и охранных компаний в соответствии с международными и национальными стандартами, которые защищают государственный суверенитет и обеспечивают привлечение виновных к ответственности и наличие средств правовой защиты. Он подчеркнул некоторые моменты, например необходимость соблюдения рабочей группой своего мандата и уточнения всех определений в проекте текста. Персонал частных военных и охранных компаний должен подчиняться юрисдикции государств, в которых они действуют. Необходимо проводить различие между военными компаниями и охранными компаниями с точки зрения их деятельности и компетенции. Ирак принял национальные законы в отношении детальной деятельности частных охранных компаний без упоминания военных компаний. Важным вопросом является возраст, в котором сотрудники могут работать в частных военных и охранных компаниях.

22. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии напомнил об устоявшихся нормах международного права в отношении частных военных и охранных компаний. Государства несут главную ответственность за защиту прав человека и обеспечение подотчетности и средств правовой защиты в отношении деятельности таких компаний, а также за соблюдение международного права прав человека, что может быть усилено путем более активного применения существующих стандартов, отраженных в Документе Монтрё, Международном кодексе поведения и связанных с ними инициативах. Следует рассмотреть вопрос о том, что можно сделать в рамках существующих инициатив или как лучше отразить их в проекте текста.

23. Представитель Центра «Европа — третий мир» поделился некоторыми важными соображениями в отношении проекта документа:

a) в нем ответственность возлагается на государства, в то время как прямую ответственность должны нести частные военные и охранные компании;

b) в нем должны быть ссылки на Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, Римский статут и Конвенцию об искоренении наемничества в Африке;

c) необходимы обязательные правила для частных военных и охранных компаний, поскольку добровольные кодексы поведения на практике неэффективны. Для частных военных и охранных компаний должны быть предусмотрены обязательства по праву прав человека в дополнение к обязательствам государств;

d) необходимо рассмотреть вопрос о контрактах между частными военными и охранными компаниями и транснациональными корпорациями, поскольку ряд таких компаний использовался предприятиями в репрессивной деятельности по отношению к общественным движениям;

e) проект должен в большей мере учитывать проект конвенции о частных военных и охранных компаниях, представленный в 2010 году Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

24. Представитель МККК выразил поддержку организацией усилий по достижению цели эффективного регулирования деятельности частных военных и охранных компаний для обеспечения соблюдения ими норм международного гуманитарного права и других соответствующих обязательств. Согласно существующему международному гуманитарному праву, персонал таких компаний, действующих в условиях вооруженных конфликтов, уже обязан соблюдать его нормы. Государства уже имеют обязательства по обеспечению того, чтобы персонал частных военных и охранных компаний соблюдал нормы международного гуманитарного права, а также по предотвращению, пресечению и наказанию нарушений, которые все же происходят. Документ Монтрё обобщил эти обязательства, которые проект документа не должен подрывать. Любой новый документ должен основываться на существующем международном праве и Документе Монтрё в интересах более эффективного выполнения существующих обязательств и устранения главных гуманитарных озабоченностей. МККК видит особый потенциал в проекте положений, согласно которым государства согласятся не нанимать частные военные и охранные компании и их персонал для выполнения любых функций, в силу которых такой персонал будет непосредственно участвовать в военных действиях ([пункты][статья] 4 (4) и 6 (1) b)). МККК в принципе приветствовал бы принятие государствами новых обязательств по нормативному надзору в рамках национального законодательства ([пункт][статья] 5), хотя следует добавить больше деталей по мониторингу, соблюдению и стандартам, а также новые обязательства по предоставлению жертвам нарушений международного гуманитарного права доступа к средствам правовой защиты и возмещению ущерба ([пункт][статья] 13). Документ должен содержать эффективные положения, которые получили бы широкую поддержку со стороны государств, особенно государств происхождения, договаривающихся и территориальных государств.

25. Представитель Международной комиссии юристов приветствовал проект текста, который может обеспечить правовую определенность для частных военных и охранных компаний и усилить защиту отдельных лиц, включая персонал таких компаний, путем установления более четких и конкретных правил, которые государства и частные военные и охранные компании должны соблюдать, и расширить доступ к средствам правовой защиты. Он должна повысить ясность и эффективность существующих необязательных документов, сделав их исполнимыми. Независимо от его характера он должен предусматривать национальный и международный контрольный мониторинг и подотчетность. Юридически обязательный документ необходим в долгосрочной перспективе, он должен основываться на нормах и принципах международного права и международного права прав человека и координироваться с другими процессами. Необходимо стремиться к инклюзивному и более широкому участию.

26. Представитель Ассоциации Международного кодекса поведения пояснил, что членами ассоциации являются 7 правительств, более 45 неправительственных организаций и более 100 поставщиков охранных услуг. Она была учреждена в 2013 году для обеспечения выполнения Международного кодекса поведения, в который в предыдущем году были внесены изменения, чтобы лучше отразить эволюцию индустрии безопасности и сделать его более широким в применении, включая контексты, выходящие за рамки сложных условий. В кодексе сформулированы обязанности частных военных и охранных компаний по праву прав человека и международному гуманитарному праву, в том числе при осуществлении деятельности в зонах повышенного риска или конфликтов. Ассоциация следит за проявлением поставщиками охранных услуг должной заботы о правах человека, оказывает содействие в укреплении потенциала, рассматривает жалобы на этих поставщиков, проводит выездные миссии и может помогать государствам в выполнении ими международных обязательств. Проект должен отражать четкое понимание различных типов негосударственных субъектов, действующих в условиях конфликта или повышенного риска, и проводить разграничение между ними. К числу этих субъектов относятся наемники, частные военные подрядчики и частные охранные компании, и, хотя в каких-то случаях может происходить смешение некоторых субъектов, в большинстве случаев налицо четкое/очевидное оперативное различие между структурами, оказывающими охранные услуги, и структурами, оказывающими военные услуги, и такое различие в проекте текста должно быть учтено. Ассоциация поддерживает национальные и международные усилия по улучшению подотчетности и доступа к средствам правовой защиты, что имеет решающее значение для пресечения безнаказанности.

27. Председатель Рабочей группы по вопросу об использовании наемников приветствовал пересмотренный проект и поделился четырьмя основными озабоченностями:

а) целесообразно в ближайшее время принять решение о форме/характере документа, и Рабочая группа выступает за обязательный документ. Недостаточное количество государств обязалось соблюдать Документ Монрё, Международный кодекс поведения и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Национальные законы о частных военных и охранных компаниях содержат мало гарантий прав человека и не содержат адекватных положений о лицензировании, подготовке кадров, сфере разрешенной деятельности, применении силы и подотчетности;

б) сфера применения этого документа должна включать деятельность внутри страны. Национальное законодательство должно содержать экстерриториальные положения, облегчающие преследование персонала частных военных и охранных компаний и запрещающие ведение боевых действий;

в) в проекте текста отсутствуют широкие и подробные положения применимого права прав человека и международного гуманитарного права. В нем можно было бы отразить положения проекта юридически обязательного документа, регулирующего в международном праве прав человека деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий⁶, например о сфере применения. В проекте текста не отражены гендерные факторы и в нем можно было бы учесть положения доклада о гендерных аспектах деятельности частных военных и охранных компаний⁷. В документе должно быть четко признано, что частные военные и охранные компании могут негативно влиять на группы, находящиеся в уязвимом положении, такие как мигранты, коренные народы, пожилые люди, лица с инвалидностью, а также сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов+;

⁶ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/LBI3rdDRAFT.pdf>.

⁷ A/74/244.

d) проект текста должен включать подробное руководство по усилению подотчетности и решать проблему отсутствия подотчетности частных военных и охранных компаний, особенно в транснациональных делах. Система должна быть доступна для уязвимых групп населения, быть способной решать проблемы массовых нарушений прав человека и сопровождаться дополнительными мерами поддержки (например, медицинской и финансовой помощью).

28. Представитель Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях подтвердил актуальность Руководящих принципов. Проект документа должен быть согласован с Руководящими принципами. После десятилетнего периода их реализации Рабочая группа выпустила доклад о подведении итогов⁸ и «дорожную карту»⁹. Она также тесно сотрудничала с государствами, гражданским обществом и деловыми кругами для решения вопросов, касающихся предпринимательской деятельности, прав человека и районов, затронутых конфликтами¹⁰. Она активно взаимодействовала с Ассоциацией Международного кодекса поведения, Женевским центром управления сектором безопасности и Добровольными принципами безопасности и прав человека, а также при подготовке соответствующих докладов о посещении стран, содержащих замечания в отношении связи между частными военными и охранными компаниями и нарушениями прав человека. Рабочая группа поделилась четырьмя ключевыми наблюдениями:

a) необходимость рассмотрения ключевых процессов и концепций Руководящих принципов для обеспечения согласованности требований и норм. Частным военным и охранным компаниям следует применять принцип должной заботы о соблюдении прав человека в целях рассмотрения и выявления их связи с очевидными нарушениями прав человека. Рассмотрение прямых связей имеет решающее значение для решения проблем материнских и дочерних предприятий, а также деловых партнеров. Руководство Ассоциации Международного кодекса поведения по оценке воздействия на права человека для поставщиков охранных услуг является примером инструмента, который закрепил и ввел в действие Руководящие принципы для данного сектора. Соответствие Руководящим принципам можно увидеть и в других инициативах, имеющих обязывающий характер, начиная с проекта директивы Европейского союза, которая может распространяться и на охранные компании, и заканчивая проектом юридически обязательного документа, находящегося на рассмотрении в Совете по правам человека;

b) Рабочая группа согласилась с тем, что обязательные инициативы являются важными и нужными на нынешнем этапе, и в своей «дорожной карте» на 2021 год она настоятельно призвала государства пересмотреть «разумное сочетание» мер с уделением более пристального внимания действующим нормам права;

c) Рабочая группа поддержала четкую разработку правил, касающихся ответственности в области уголовного права, и выпустила доклад по вопросу трансграничного сотрудничества для решения проблем, связанных с нарушениями международного уголовного права;

d) Рабочая группа вынесла рекомендацию о том, чтобы на компании распространялись одни и те же правила независимо от того, работают ли они внутри страны или на транснациональном уровне, принадлежат ли они государству или являются частными.

29. Представитель Фонда центра социально-экономического развития предложил добавить статью, предусматривающую регулярный процесс мониторинга посредством отчетности государств.

30. Один из членов Рабочей группы по вопросу об использовании наемников сослался на глобальное исследование национального законодательства в отношении

⁸ A/HRC/47/39.

⁹ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/ungps10plusroadmap.pdf>.

¹⁰ См. A/HRC/35/33.

частных военных и охранных компаний в более чем 60 юрисдикциях, проведенное в период 2013–2016 годов¹¹. Выводы заключались в том, что подход государств был бессистемным и непоследовательными и что в нормативно-правовом регулировании существовали многочисленные пробелы. Лишь немногие государства имеют национальные законы, охватывающие деятельность частных военных и охранных компаний за рубежом, а когда такие законы существуют, в них отсутствуют положения о взаимной правовой помощи.

31. Представитель Ассоциации за мир, развитие и права человека «Маат» отметил необходимость рассмотрения Договора о торговле оружием, который запрещает незаконные поставки оружия и экспорт оружия определенным негосударственным группам.

III. Рассмотрение пересмотренного нулевого проекта документа

32. В соответствии со своей программой работы рабочая группа провела первое чтение пересмотренного нулевого проекта документа. Комментарии и предложения государств и негосударственных заинтересованных сторон отражены в настоящем разделе доклада, а высказанные в ходе сессии конкретные предложения государств и негосударственных заинтересованных сторон по тексту были обобщены и размещены на веб-странице рабочей группы.

A. Преамбула

33. В первом пункте преамбулы Аргентина предложила исключить носящие избирательный характер ссылки на принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций. Панама согласилась с этим предложением, подчеркнув, что в нем отсутствуют некоторые ключевые принципы, особенно отметив отсутствие ссылки на невмешательство и обязательство государств поощрять уважение прав человека и основных свобод. Панама также предложила включить в первый пункт преамбулы *bis* ссылку на другие соответствующие международные документы и общие принципы международного права. Российская Федерация вновь заявила о том, что считает преждевременной разработку конкретного документа, прежде чем будет выработано универсальное определение в отношении правомерности частных военных и охранных компаний с точки зрения международного права и статуса их персонала, и предложила включить в первом пункте преамбулы после слов «United Nations» слова «*in particular*». Эквадор указал, что пересмотренный текст может быть истолкован таким образом, что косвенно он предполагает исключение вооруженных конфликтов, которые не являются международными по международному праву, возможного участия международных организаций в военных делах и ситуации, когда частные военные и охранные компании действуют вне вооруженного конфликта.

34. Во втором пункте преамбулы, Аргентина рекомендовала вместо слова «*registration*» употребить слово «*regulation*». Международная комиссия юристов рекомендовала объединить второй и третий пункты преамбулы.

35. Панама рекомендовала включить три дополнительных подпункта: пункт 4 *bis*, *ter* и *quater* преамбулы. Эквадор заявил, что четвертый пункт преамбулы должен также содержать ссылку на обычное международное гуманитарное право. Турция отметила, что некоторые государства не являются участниками Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, и рекомендовала либо исключить ссылку на них, либо добавить выражение «*as applicable*» после слов «*Additional Protocols of 1977*», либо исключить слова «*Additional Protocols of 1977*». Турция отметила, что это же замечание относится и к другим частям текста, где есть такая же ссылка. Женевский центр по управлению сектором безопасности предположил, что в настоящее время проект можно истолковать как охватывающий

¹¹ [A/HRC/36/47](#).

только обязательства негосударственных субъектов, но не международные обязательства государств в области прав человека, и предложил внести соответствующую поправку. Международная комиссия юристов рекомендовала разделить этот пункт на два, чтобы провести различие между ссылкой на международные обязательные документы и основной сутью.

36. Европейский союз придерживался мнения, что текст документа типичен для языка договоров и может быть легко переведен в обязательный документ, поскольку содержит юридические обязательства для государств. Представитель Европейского союза рекомендовал добавить слово «international» перед словом «human rights law» в пятом пункте преамбулы и последовательно использовать выражение «international human rights law» по всему тексту. Он также рекомендовал заменить слова «equal and effective access to justice and judicial and other remedies and reparation» на слова «equal access to judicial and other effective remedies», отметив, что такая формулировка больше соответствует Руководящим принципам. Эквадор заявил, что «access to justice» является всеобъемлющим понятием, признанным в праве прав человека и в задаче 16.3 Целей в области устойчивого развития. Международная комиссия юристов рекомендовала разделить пятый пункт преамбулы на два пункта, в одном из которых признается обязанность защищать права человека в контексте деятельности частных военных и охранных компаний, а в другом — обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты.

37. Российская Федерация предложила изменить формулировку шестого пункта преамбулы или вообще убрать его, учитывая отсутствие поддержки Документа Монрё со стороны некоторых государств и включение в него спорных моментов. Также было отмечено, что восьмой пункт преамбулы по своей сути связан с шестым, поэтому также потребует соответствующих корректировок.

38. В отношении седьмого пункта преамбулы Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что термин «self-regulation» представляется противоречивым, поскольку регулирование является функцией государства. Его представитель также отметил, что восьмой пункт преамбулы дублирует седьмой, рекомендовав объединить их. Международная комиссия юристов предложила использовать слова «voluntary initiatives» вместо слова «self-regulation», чтобы это соответствовало восьмому пункту преамбулы.

39. В восьмом пункте преамбулы Европейский союз рекомендовал заменить слова «these existing voluntary regimes» словами «the existing regimes». Эквадор напомнил, что вся цель разработки международных правовых стандартов заключается не в укреплении существующих добровольных режимов, а в обеспечении наличия общего обязательного стандарта. Представитель Японии выразил мнение, что документ не является юридически обязательным и что это должно быть оговорено в преамбуле.

40. В девятом пункте преамбулы Европейский союз предложил заменить слова «inter alia» словами «public or private», добавить слова «when it respects international humanitarian law and international human rights law» и убрать остальную часть пункта без упоминания конкретных структур или субъектов. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников рекомендовала включить в список субъектов предпринимательской деятельности, в том числе государственных, поскольку они являются важной клиентской базой для частных военных и охранных компаний. Ассоциация Международного кодекса поведения предложила, чтобы девятый пункт преамбулы касался двух идей: первая — так называемая законная деятельность, а вторая — признание ответственности клиентов. Панама рекомендовала добавить ссылку на международные организации, а Эквадор — включить операции по установлению мира и миростроительству.

41. Панама рекомендовала включить положение о непропорциональном воздействии и отметила, что в формулировке десятого пункта преамбулы отсутствуют некоторые затрагиваемые группы, включая коренные народы, правозащитников и защитников окружающей среды, мигрантов и просителей убежища. Панама также рекомендовала добавить два подпункта (десятый пункт преамбулы bis и ter): один —

об учете гендерных аспектов, а другой — об интересах ребенка, поскольку дети относятся к числу наиболее затрагиваемых лиц.

42. В отношении одиннадцатого пункта преамбулы Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что в нем говорится о концепции регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, что делает его «краеугольным камнем» документа, и предложил перенести этот пункт в начало преамбулы. Панама выразила сомнения относительно возможности предусмотреть уголовную ответственность для юридических лиц, поскольку ее национальное законодательство этого не позволяет.

43. Международная комиссия юристов предложила добавить новый пункт преамбулы, чтобы отразить общий принцип, согласно которому «States retain their obligations under international law even if they contract private military and security companies to perform certain activities».

В. [Пункт] [Статья] 1

44. Швейцария задала несколько вопросов в отношении второй части подпункта а). Частные военные и охранные компании могут также заключать субподрядные договоры с компаниями, не считающимися таковыми, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о возможности использования более широкого термина, такого как «company». Швейцария привела пример частной военной и охранной компании, которая предлагает логистическую поддержку и передает часть ее на субподряд другой компании, которая может и не быть такой компанией. В отношении последнего предложения в подпункте а) Швейцария предложила более логичную последовательность, начиная с упоминания частной военной и охранной компании, действующей через свои дочерние структуры, поскольку дочерние компании обычно ближе к материнским компаниям, чем субподрядчики. Эквадор поддержал мнение и точку зрения Швейцарии в отношении охвата всех ситуаций, включая работы по субподряду.

45. В отношении подпункта b) Европейский союз попросил разъяснить значение слов «centre of activity» и предложил вместо них использовать слова «principal place of management». МККК отметил, что подобная терминология использовалась в определении Документа Монтрё, и проиллюстрировал возможные преимущества стремления согласовать в новом документе некоторые определения с существующими, чтобы обеспечить ясность в применении для тех, кто участвует в обоих режимах.

46. В отношении подпункта c) Европейский союз заявил, что определение «military services» является слишком широким и расплывчатым и что необходимо избегать правовой неопределенности. Панама предложила добавить в определение «military services» термин «transfer of military technologies». Комментируя подпункт c), связанный с подпунктами d) и f), Женевский центр по управлению сектором безопасности пояснил, что подпункт d) содержит взятое из Документа Монтрё общее определение, которое отражает эволюционирующий характер частных военных и охранных компаний, а в подпунктах c) и f) содержится конкретное определение таких компаний. Основное внимание следует уделить подпункту d), чтобы отразить определение и эволюционирующий характер отрасли. Швейцария поддержала эту точку зрения и отметила, что в подпункте c) термин «any kind of knowledge transfer with military applications» является слишком широким и может дублировать внутренние правила экспортного контроля. Комментируя подпункты c) и f), Бразилия задалась вопросом о целесообразности определения частных военных и охранных компаний, поскольку в краткосрочной перспективе может возникнуть необходимость в корректировке списка и сферы применения договора. Были запрошены разъяснения относительно характера и уместности обоих определений.

47. Ассоциация Международного кодекса поведения выразила мнение, что если цель документа — дать государствам более четкие указания по регулированию деятельности военных структур или структур, оказывающих военные и охранные

услуги, то она против использования этих определений в качестве всеобъемлющего понятия. Хотя в Документе Монтрё используются такие понятия, сектор охранных услуг развивался иначе, чем военная промышленность, в связи с чем между ними необходимо проводить различие. В отношении определения охранных услуг Ассоциация предложила использовать определение из Международного кодекса поведения с поправками, внесенными в предыдущем году. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников выразила мнение, что четкого различия между военными и охранными услугами не существует. Компании, нарушающие права человека, часто выполняют двойную функцию, обеспечивая безопасность, но также предоставляя военные услуги и участвуя в военных действиях, когда это необходимо. Ирак заявил, что было бы предпочтительно разделить эти определения в подпункте d).

48. Панама предложила, чтобы вместо типа компании определение основывалось на услугах, таких как военные и охранные, и отметила, что Рабочая группа по вопросу об использовании наемников привела хорошие примеры такого определения. Бразилия предложила переставить пункты в следующем порядке: с) военные услуги; f) охранные услуги; d) частные военные и/или охранные компании; и е) персонал.

49. В отношении подпункта d) Европейский союз попросил разъяснить, почему в этом пункте говорится о «private military and/or security company», в то время как «private military and security company» является устоявшимся термином, который употребляется в Документе Монтрё и должен последовательно употребляться во всем тексте. В отношении подпункта f) Европейский союз напомнил о своем предыдущем комментарии по подпункту с), который касался правовой неопределенности в определении «security services» и необходимости обеспечивать единообразие. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников также призвала привести в соответствие термины, употребляемые в подпунктах d) и e).

50. В отношении подпункта g) Европейский союз выразил некоторую озабоченность по поводу определения «State functions», которое вызывает сложные юридические трудности и требует дальнейшего разъяснения и текстовой доработки. Международная комиссия юристов пояснила, что концепция «State functions» с течением времени эволюционирует и в каждом обществе имеет свои отличия, в связи с чем формулировку концепции следует изменить, чтобы обеспечить минимальный порог деятельности, которая должна рассматриваться как «State functions». Женевский центр по управлению сектором безопасности поддержал этот комментарий, добавив, что вместо упоминания широких государственных функций в проекте текста следует упомянуть услуги, которые не могут быть предоставлены частными военными и охранными компаниями.

51. Бразилия предложила перенести определения в подпунктах h) и i) ближе к началу текста, чтобы они были ближе к определениям «contracting States» и «home States». Международная комиссия юристов предложила в подпункте h) вместо слова «employees» использовать слово «personnel», чтобы привести его в соответствие с подпунктом e), и включить ссылку на практику подряда и субподряда, согласно замечанию, сделанному ранее Швейцарией.

52. Российская Федерация приветствовала включение конкретных определений, которые могут послужить основой для дальнейшего обсуждения, но заявила, что некоторые определения требуют более детальной проработки. Такие определения, как «contracting State», «home State», «State of nationality» and «territorial State», могут привести к коллизии правовых норм, учитывая, что сотрудники частных военных и охранных компаний могут быть гражданами разных государств. Более того, определение «territorial State» в нулевом проекте подразумевает, что такие государства могут быть привлечены к ответственности за деятельность частных военных и охранных компаний, которые присутствуют и действуют незаконно на территории такого государства. Учитывая различные мнения относительно определений таких терминов, как «military services» и «State functions», делегация предложила сделать эти определения более краткими.

53. В отношении подпункта j) Ассоциация Международного кодекса поведения предложила отразить концепцию «victims» по смыслу международного гуманитарного права. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников предложила использовать определение жертв, содержащееся в статье 1.1 проекта юридически обязательного документа, призванного регулировать в международном праве прав человека деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий¹², которое предусматривает включение коллективных жертв или сообществ, а не только индивидуальных жертв. Рабочая группа далее высказалась за то, чтобы использовать определение «human rights abuses» из того же источника (статья 1.2) и, как предложила Ассоциация, добавить определение нарушений международного гуманитарного права в отдельном пункте. Панама согласилась с предложениями по определению понятия «victim» и предложила некоторые формулировки в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями. Российская Федерация указала на то, что в отношении формулировок в проекте юридически обязательного документа консенсуса нет.

C. [Пункт] [Статья] 2

54. Европейский союз заявил, что текст подпункта а) вызывает путаницу в отношении применимости международного права прав человека и международного гуманитарного права, и внес соответствующее предложение по тексту. Бразилия предложила использовать слова «according to international law», а не «according to minimum standards in international law». Панама поддержала это поправку и предложила добавить слово «respect» перед словом «protection», а также добавить перед подпунктом а) новый пункт, который будет посвящен лицам, наиболее пострадавшим от деятельности частных военных и охранных компаний. Эквадор приветствовал упоминание субподрядчиков, предоставляющих технические услуги частным военным и охранным компаниям, включая обязанность этих компаний устанавливать и контролировать применение стандартов должной заботы о соблюдении прав человека на всех этапах деятельности в соответствии с Руководящими принципами, и попросил распространить это положение на другие части текста, где используется то же выражение. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека призвала к дальнейшему согласованию текста с проектом юридически обязательного документа и Руководящими принципами, а также с ожиданиями, вытекающими из последних в плане требований, касающихся государственных обязанностей и должной заботы о соблюдении прав человека. Бразилия предложила использовать выражение «human rights violations and abuses and violations of international humanitarian law», что является согласованной формулировкой в различных правовых текстах.

55. В подпункте с) Панама предложила добавить положение о доступе к информации. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека предложила включить прямую ссылку на судебные и внесудебные механизмы доступа к правосудию.

56. В отношении подпункта d) Европейский союз высказал мнение о том, что он является примером положения, которое необязательно соответствует Документу Монтрё и, как представляется, выходит за рамки норм применимого международного гуманитарного права и права прав человека. Например, в подпункте d) говорится о том, что он «prohibit private military and security companies and their personnel from exercising State functions». Это не соответствует Документу Монтрё, который предусматривает гораздо более ограниченный запрет, основанный на существующих нормах международного гуманитарного права. Проблема с запретом «State functions» также обусловлена связью между определением, с одной стороны, «State functions» и, с другой стороны, «military services» и «security services». Если частным военным и охранным компаниям запрещено осуществлять «State functions», то тогда трудно понять, почему в [пункте] [статье] 3 (2) такие компании могут, тем не менее, оказывать

¹² URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/LBI3rdDRAFT.pdf>.

военные и охранные услуги, которые были бы запрещены в рамках «State functions». Между соответствующими определениями существует, как представляется, некоторое противоречие. МККК повторил, что его поддержка мер в отношении прямого участия в военных действиях относится к [пунктам] [статьям] 4 (4) и 6 (1) b), которые следует рассматривать отдельно от более широкого вопроса о «State functions», а по нему он не занимает никакой позиции. Панама считала целесообразным сохранить этот запрет и высказалась в поддержку подпункта d) в его нынешней формулировке.

57. В связи с подпунктом e) Российская Федерация обратила внимание на сноску 7, в которой говорится, что статус персонала частных военных и охранных компаний охватывается международным гуманитарным правом. Представитель Российской Федерации вновь указал на то, что на самом деле в международном гуманитарном праве проводится различие между гражданскими лицами, комбатантами и наемниками, но при этом в нем не содержится ни специальных положений относительно статуса частных военных и охранных компаний и их персонала, ни критериев отнесения их к одной из вышеупомянутых категорий. Это является одним из серьезных препятствий для обсуждения вопроса о детальном правовом регулировании деятельности таких компаний.

58. В отношении подпункта f) Ассоциация Международного кодекса поведения предложила включить ссылку на ответственность негосударственных клиентов.

59. Коснувшись подпункта g) Рабочая группа по вопросу об использовании наемников предложила добавить слово «punishment» после слова «prosecution» и разместить подпункты c) и g) ближе друг к другу. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека поддержала эту точку зрения и заявила, что подготовит ряд предложений, чтобы отразить в подпункте g) вопрос о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

D. [Пункт] [Статья] 3

60. Что касается подпункта 1), то Европейский союз разделяет мнение о том, что любой документ должен охватывать все предприятия недискриминационным образом, соответствовать Руководящим принципам и быть реально выполнимым и применимым. Международная комиссия юристов предложила включить в начало дополнительный пункт, который четко указывал бы, что сфера применения документа распространяется на все частные военные и все охранные компании при любых обстоятельствах. Она также предложила использовать формулировки проекта конвенции о частных военных и охранных компаниях, в котором есть полезные формулировки о сфере применения (статья 3) и который включает международные организации, использующие охранные услуги. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников согласилась с таким подходом, как и Панама, Швейцария и Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, которая добавила, что документ должен применяться ко всем национальным и транснациональным коммерческим структурам. Женевский центр по управлению сектором безопасности предложил добавить пункт о том, что документ будет применяться во всех ситуациях, включая ситуации конфликта, когда частные военные и охранные услуги предоставляются частными военными и охранными компаниями, их персоналом и их субподрядчиками. Подпункт 2) может охватывать всю сферу применения, поэтому нет необходимости в специальном пункте о государствах происхождения.

61. В отношении подпункта 2) Международная комиссия юристов предложила использовать термин «armed conflict» вместо термина «conflict». Бразилия попросила дать некоторые разъяснения по этому аспекту. Ассоциация за мир «Маат» предложила добавить еще один пункт, в котором говорилось бы о частных охранных услугах, оказываемых на суше, на море и в воздухе.

Е. [Пункт] [Статья] 4

62. В отношении подпункта 1) Международная комиссия юристов отметила, что она признает обязательства государств по международному праву, и рекомендовала вставить нынешний [пункт] [статью] 5 (1) после подпункта 1).

63. Китай отметил, что внутреннее законодательство уже криминализирует акт убийства, поэтому не должно быть необходимости вводить специальные положения в отношении действий частных военных и охранных компаний. Аргентина предложила заменить слово «steps» словом «measures». Российская Федерация обратила внимание на то, что не все правовые системы предусматривают уголовную ответственность юридических лиц, что может потребовать внесения в текст некоторых поправок. Международная комиссия юристов предложила оговорить серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола 1 1977 года.

64. В отношении подпункта 3) Международная комиссия юристов рекомендовала отразить запрет по международному праву прав человека на делегирование частным военным и охранным компаниям полномочий по заключению под стражу и аресту, учитывая, что это всегда должно происходить под надзором должностных лиц государства.

65. В отношении подпункта 4) Международная комиссия юристов заявила, что она согласна с национальными законами, запрещающими заключение контрактов на оказание услуг, предполагающих непосредственное участие в боевых действиях персонала частных военных и охранных компаний, и предложила предусмотреть уголовные санкции за нарушение такого положения. Договаривающиеся стороны должны быть обязаны не ставить персонал таких компаний в двусмысленные ситуации, чтобы сохранить четкое различие между гражданскими лицами и комбатантами и предотвратить потерю персоналом таких компаний своего статуса и своей защиты в вооруженном конфликте.

Е. [Пункт] [Статья] 5

66. В подпункте 1) Китай рекомендовал заменить слово «legislation» на слово «instrument». Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что само по себе исключение той или иной нормы или ее принятие на нынешнее положение дел особо не влияют.

67. В отношении подпунктов 1) и 2) Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что само по себе наличие закона о частных военных и охранных компаниях или системе лицензирования не означает, что он является адекватным или достаточным. Швейцария напомнила, что значение слова «effective» не совсем ясно, и рекомендовала добавить после слов «effective licensing» слова «or similar system». Международная комиссия юристов напомнила, что система лицензирования существует не в каждой стране, и предложила оставить подпункт (2) в его нынешнем виде.

68. Женевский центр по управлению сектором безопасности рекомендовал посвятить подпункт (3) обязательствам государства с объяснением того, что это за обязательства. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека заявила, что государствам недостаточно требовать от частных военных и охранных компаний наличия политики, но необходимо требовать от таких компаний демонстрации того, что у них есть действующие процессы, основанные на принципе проявления должной заботы о соблюдении прав человека в соответствии с Руководящими принципами.

69. В отношении подпункта 3) а) Европейский союз отметил, что, когда частные военные и охранные компании действуют во время вооруженного конфликта, они должны учитывать весь свод норм международного гуманитарного права, а не только принципы. В духе гармонизации с Документом Монрё представитель Европейского

союза рекомендовал Председателю-докладчику рассмотреть возможность включения в текст положений об адекватной внутренней политике и подготовке кадров.

70. Российская Федерация рекомендовала исключить подпункт 3 b), поскольку слово «gender» не является согласованной формулировкой. Панама, Европейский союз, Международная комиссия юристов и Рабочая группа по вопросу об использовании наемников выразили свое несогласие, отметив, что этот термин использовался в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников признала, что частные военные и охранные компании образуют сектор с высокой степенью гендерной дифференциации, которая имеет многочисленные внутренние и внешние последствия.

71. В подпункте 3) d) Панама рекомендовала добавить положение о недопущении трудоустройства лиц, подозреваемых в насилии в отношении детей или осужденных за него. Международная комиссия юристов согласилась с предложением Панамы.

72. По поводу подпункта 3) e) Панама отметила, что в тексте речь должна идти о международном праве прав человека, а не о праве прав человека. Международная комиссия юристов рекомендовала включить в текст ссылку на внешний, а не только на внутренний общественный контроль и подотчетность. Европейский союз попросил разъяснить этот подпункт, и в частности его связь с принципом презумпции невиновности.

73. В подпункте 3) f) Панама рекомендовала добавить после слова «labour» слова «and environmental». Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Рабочая группа по вопросу об использовании наемников согласились с рекомендацией Панамы. Европейский союз потребовал дополнительных разъяснений относительно того, какие стандарты упоминаются в подпункте 3) f), предложив включить такое разъяснение в сноску.

74. В отношении подпункта 4) Китай указал, что в государствах уже имеются законы или административные средства для достижения указанных целей. Китай отметил, что подпункт 4) требует, чтобы внутреннее законодательство предусматривало уголовную ответственность юридических лиц, что не соответствует внутренним правовым системам ряда государств. Женевский центр по управлению сектором безопасности заявил, что, если положения подпунктов 1)–3) будут выполняться надлежащим образом, не будет необходимости предусматривать, что их несоблюдение является уголовным преступлением. Поэтому подпункт 4), скорее, должен быть направлен на обеспечение адекватных людских и финансовых ресурсов, необходимых государственным регулирующим органам для адекватного осуществления подпунктов 1)–3), мониторинга и контроля этих процессов.

75. В отношении подпункта 5) Китай предложил внести коррективы, чтобы отразить различие между частными военными и частными охранными компаниями. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека рекомендовала обязать компании создавать механизмы рассмотрения жалоб и внедрять системы подотчетности. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников рекомендовала включить положение, признающее, что сертифицированные члены Ассоциации Международного кодекса поведения уже обязаны делать это в рамках демонстрации своего соответствия Международному кодексу поведения. Женевский центр по управлению сектором безопасности выразил сомнение по поводу того, что подпункт 5) может быть эффективным образом реализован на практике.

76. Международная комиссия юристов предложила добавить подпункт б), который предусматривал бы создание независимых компетентных органов для обеспечения мониторинга, обеспечения подотчетности и контроля деятельности частных военных и охранных компаний.

Г. [Пункт] [Статья] 6

77. Коснувшись подпункта 1) а), Европейский союз попросил Председателя разъяснить его смысл более подробно.

78. В подпункте 1) б) Панама рекомендовала заменить слово «prevent» словом «prohibit». Кроме того, Панама рекомендовала добавить два новых пункта: один — предусматривающий требование о проявлении должной заботы о соблюдении прав человека в соответствии с Руководящими принципами и проектом обязательного юридического документа, а другой — предусматривающий требование о предоставлении информации заинтересованным сторонам, что очень важно для доступа жертв к средствам правовой защиты. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека поддержала эти рекомендации, отметив, что повышенная забота о соблюдении прав человека имеет принципиально важное значение. Эквадор также высказался в поддержку усиления должной заботы о соблюдении прав человека.

79. В отношении подпункта 1) с) Международная комиссия юристов отметила, что государственные контракты не заключаются с частными военными и охранными компаниями, которые не зарегистрированы и не лицензированы, поэтому данный момент, возможно, следует отразить в отдельном пункте.

Н. [Пункт] [Статья] 8

80. Китай, отметив потенциальное дублирование этой статьей других статей, которые уже регулируют импорт и экспорт, рекомендовал ее исключить.

И. [Пункт] [Статья] 9

81. Аргентина предложила в целях обеспечения согласованности с предыдущими статьями изменить заголовок [пункта] [статьи] 9 на следующий: «Obligations of States of Nationality». Китай отметил трудности, связанные с обеспечением эффективности [пункта] [статьи] 9, и рекомендовал исключить это положение.

Ж. [Пункт] [Статья] 10

82. В отношении подпункта 1) Международная комиссия юристов попросила пояснить, что он относится к юрисдикции в отношении гражданских исков против частных военных и охранных компаний и что подпункт 2) относится к юрисдикции в отношении преступлений со ссылкой на преступления, предусмотренные [пунктом] [статьей] 4 (2).

83. В отношении подпункта 2) Турция отметила, что установление в одной статье столь широкого спектра видов юрисдикции может создать правовую неопределенность, и рекомендовала пересмотреть необходимость установления связи между местом жительства и юрисдикцией. Турция также предложила ссылку на «specific offences», а не на «applicable offences». Аргентина с этим согласилась и рекомендовала уточнить сферу применения термина «applicable offences» либо путем ссылки на [пункт] [статью] 2 (4), либо путем включения определения этого термина в [пункт] [статью] 1. Эквадор напомнил, что в одиннадцатом пункте преамбулы упоминаются не только уголовные, но и административные и гражданские последствия действий или бездействия частных военных и охранных компаний. Поэтому он рекомендовал для единообразия включить и в [пункт][статью]10 ссылку на гражданские и административные последствия. Бразилия поддержала Эквадор и рекомендовала глубже изучить вопрос о том, как увязать [пункт][статью] 10 с [пунктом][статьей] 13. Европейский союз отметил, что в [пункте] [статье] 10 (2) упоминаются «offences», тогда как в других частях текста говорится о «violations».

84. Аргентина выразила оговорку в отношении подпунктов 2) а) и е), касающихся термина «territory under control», и внесла в текст предложение о включении сноски. Она также внесла в текст подпункта 2) е) поправку и далее предложила включить ссылку на юрисдикцию государств над их территориальными морями в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и, в частности, статьей 27. Аргентина также предложила включить правило в отношении разрешения конфликтов, связанных с юрисдикцией.

85. Европейский союз попросил разъяснить термин «ordinarily resident» в подпункте 2) с).

86. В отношении подпункта 2) е) Китай, Турция и Европейский союз попросили разъяснить, предусматривает ли он универсальную юрисдикцию. Китай призвал проявлять осмотрительность и рекомендовал исключить подпункт 2) е). Аргентина попросила разъяснить термин «crime under international law».

К. [Пункт] [Статья] 11

87. Панама напомнила, что [пункт] [статья] 11 имеет чрезвычайно важное значение, и рекомендовала включить в его название поставки оружия. Европейский союз с этим согласился. Женевский центр по управлению сектором безопасности предложил, чтобы он также охватывал хранение и транспортировку оружия.

88. Женевский центр по управлению сектором безопасности рекомендовал включить в подпункт 1) а) или отдельный подпункт положение о необходимости принятия государствами специальных законов касательно требований в отношении применения силы частными военными и охранными компаниями. Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что такие компании и регулирующие органы склонны применять по аналогии правила применения силы должностными лицами государства к сотрудникам частных охранных предприятий, даже если условия применения силы принципиально отличаются. Женевский центр по управлению сектором безопасности вынес рекомендацию о том, чтобы правовой основой для применения силы такими компаниями было исключительно личное право на самооборону.

89. Панама предложила включить между подпунктами 1) а) и б) подпункт, в котором будет прямо указано на запрет определенных видов оружия, а также предложила изменить формулировку пункта 2 и включить дополнительный пункт, чтобы регулировать поставки оружия. Европейский союз внес предложение по тексту.

Л. [Пункт] [Статья] 13

90. По поводу подпункта 2) Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека заявила, что она предложит некоторые формулировки, чтобы полностью согласовать их с Руководящими принципами. Панама рекомендовала включить ссылку на доступ к средствам правовой защиты, который был бы «child-friendly» и «gender-sensitive», а также добавить два пункта.

М. [Пункт] [Статья] 14

91. В отношении подпункта 1) Аргентина рекомендовала определить сферу применения термина «applicable offences», употребляемого в [пункте] [статье] 10, и термина «applicable crimes», употребляемого в [пункте] [статье] 14, чтобы четко указать, что эти два определения различны, и уточнить, что влечет за собой каждое из них. Международная комиссия юристов с этим согласилась и рекомендовала объединить [пункты] [статьи] 14 и 13, поскольку обязательство проводить расследование в [пункте] [статье] 14 является процессуальной стороной права на эффективное средство правовой защиты, вытекающего из [пункта] [статьи] 13. Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав

человека согласилась с мнением Международной комиссии юристов и попросила подтвердить, что преследование лиц будет включать и юридических лиц.

N. [Пункт] [Статья] 15

92. Китай отметил, что государства-участники обязаны по международному праву оказывать юридическую помощь в процессе расследования и судебного преследования.

93. В отношении подпункта 1) Европейский союз попросил разъяснить, что понимается под термином «crimes». Аргентина разделила эту озабоченность и подчеркнула важность определения сферы охвата термина «crimes», чтобы формулировки были как можно более точными. Аргентина предложила ограничить ссылку словами «specific crimes» в [пункте] [статье] 4 (2). Бразилия подчеркнула, что некоторые положения касаются «violations», «offences» и «crimes», но четкого различия между гражданскими и уголовными вопросами в них не проводится. Бразилия заявила, что, насколько она понимает, взаимная правовая помощь может быть распространена на гражданскую помощь, поэтому следует уточнить, включает ли подпункт 1) взаимную правовую помощь как по гражданским, так и по уголовным делам.

94. Панама предложила включить новый подпункт 1) bis для учета взаимной правовой помощи, если государство не подписало документ.

95. В отношении подпункта 2) Китай предложил заменить слова «in terms of» на «in accordance with».

96. В отношении подпункта 3) Бразилия рекомендовала использовать некоторые формулировки, чтобы отразить случаи, в которых конституционное право запрещает выдачу граждан.

O. [Пункт] [Статья] 16

97. Женевский центр по управлению сектором безопасности отметил, что подпункт 1) является очень конкретным, поскольку национальные контактные пункты являются очень конкретными мерами. В отличие от этого подпункт 2) носит довольно расплывчатый характер. Женевский центр по управлению сектором безопасности предложил подумать над тем, какие потребности призвана удовлетворять информация, изложенная в этом положении.

P. [Пункт] [Статья] 17

98. Европейский союз отметил, что положение сформулировано ограничительно, в нем упоминается только международное гуманитарное право, в то время как в других частях текста говорится о международном праве прав человека. Европейский союз попросил разъяснений в отношении ссылки на Женевские конвенции и Дополнительные протоколы, отметив, что не все государства являются Высокими Договаривающимися Сторонами Дополнительных протоколов, и внес предложение по тексту.

99. МККК подчеркнул, что крайне важно избегать любого неправильного толкования или неправильного использования этого документа, что может подорвать выполнение существующих обязательств по международному гуманитарному праву. Соответственно, МККК предпочитает точность и конкретность существующей формулировки, которая напоминает положение Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. МККК предложил, чтобы любая ссылка на международное право прав человека была отражена в отдельном положении, чтобы сохранить нынешнюю формулировку [пункта] [статьи] 17.

Q. [Пункт] [Статья] 21

100. По поводу подпункта 1) Аргентина отметила, что в нем упоминаются «all States parties» и «other United Nations Member States». Аргентина выразила мнение о том, что государства, которые не являются участниками документа и которые необязательно будут принимать какое-либо решение по предложенным поправкам в соответствии с подпунктом 2), будут иметь доступ к поправкам, и попросила разъяснений на этот счет.

IV. Дальнейшие шаги

101. После состоявшихся в ходе третьей сессии обсуждений Председатель-докладчик, приняв во внимание высказанные замечания и конкретные предложения по тексту пересмотренного нулевого проекта документа, наметил дальнейшие шаги, объявив, что:

a) Председатель-докладчик предложит государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам представить не позднее 31 мая 2022 года конкретные предложения по тексту, высказанные в ходе сессии, после чего они будут обобщены и размещены онлайн на веб-странице рабочей группы;

b) Председатель-докладчик подготовит не позднее конца сентября 2022 года второй проект документа на основе обсуждений и конкретных предложений по тексту, представленных на третьей сессии рабочей группы;

c) Председатель-докладчик, признавая важность предоставления рабочей группе экспертных и консультативных услуг, необходимых для выполнения ее мандата, и в соответствии с пунктом 3 резолюции 45/16 Совета по правам человека создаст группу экспертов для консультирования по вопросам облегчения и продвижения работы над проектом текста в межсессионный период;

d) Председатель-докладчик в соответствии с пунктом 4 резолюции 45/16 и в течение восьми недель после публикации онлайн второго проекта обратится с предложением представить письменные материалы к правительствам, соответствующим мандатариям специальных процедур и механизмам Совета по правам человека, договорным органам, региональным группам, межправительственным организациям, гражданскому обществу, представителям этой отрасли и другим заинтересованным сторонам, обладающим соответствующим опытом, включая сопредседателей Форума по документу Монтре и Ассоциацию Международного кодекса поведения;

e) Председатель-докладчик созвет после этого не позднее середины февраля 2023 года межсессионные консультации по второму проекту;

f) Председатель-докладчик на основе материалов, полученных в ходе межсессионных консультаций, обновит второй проект документа и распространит пересмотренный второй проект до начала четвертой сессии, но не позднее начала марта 2023 года.

V. Утверждение резюме доклада и дальнейших шагов

102. 13 мая 2022 года рабочая группа утвердила *ad referendum* дальнейшие шаги, предложенные Председателем-докладчиком в разделе IV, и проект резюме ее доклада о работе третьей сессии и постановила поручить Председателю-докладчику доработать доклад и представить его Совету по правам человека для рассмотрения на его пятьдесят первой сессии.

Annex

List of participants

States Members of the United Nations

Algeria, Argentina, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Brazil, Burkina Faso, Burundi, Cameroon, Chile, China, Côte d'Ivoire, Columbia, Cuba, Cyprus, Djibouti, Denmark, Ecuador, Egypt, Ethiopia, Finland, France, India, Indonesia, Iraq, Iran (Islamic Republic of), Ireland, Japan, Libya, Mauritania, Mexico, Namibia, Nepal, Pakistan, Panama, Peru, Portugal, Qatar, Romania, Republic of Korea, Russian Federation, Saudi Arabia, Senegal, Slovakia, South Africa, Spain, Sri Lanka, Switzerland, Syrian Arab Republic, Togo, Tunisia, Turkey, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Venezuela (Bolivarian Republic of) and Zimbabwe.

International organizations

European Union, the International Code of Conduct Association (ICoCA).

Observer organization

International Committee of the Red Cross (ICRC)

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

African Heritage And Global Peace Initiative, Association "Paix" pour la lutte contre la Contrainte et l'injustice, Association nationale de promotion et de protection des droits de l'homme, Association Points-Cœur, Bureau Pour la Croissance Intégrale et la Dignité de L'enfant, Campaign for Innocent Victims in Conflict (CIVIC), Campus Watch, Centre Europe – tiers monde (CETIM), Centre for Human Rights and Peace Advocacy, Conscience and Peace Tax International (CPTI), Convention pour le bien-être social Fondation des Oeuvres pour la Solidarité et le Bien Etre Social – FOSBES ONG, Fondation pour un Centre pour le Développement Socio-Eco-Nomique, Genève pour les droits de l'homme: formation internationale, Initiative d'opposition contre les discours extrémistes, International Commission of Jurists (ICJ), International Human Rights Council, International Service for Human Rights, Ligue Marocaine de la citoyenneté et des droits de l'homme, Maat for Peace, Development and Human Rights Association, Organisation Attawassoul pour la Santé, la Femme et l'Enfant, Organisation pour la Communication en Afrique et de Promotion de la Cooperation Economique Internationale-OCAPROCE Internationale, Pakistan Rural Workers Social Welfare Organization (PRWSWO), Siracusa International Institute for Criminal Justice and Human Rights, Village Suisse ONG, Regroupement des Jeunes Africains pour la Démocratie et le Développement – Section Togo.

Other stakeholders

The Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination, the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, Geneva Centre for Security Sector Governance (DCAF), International Committee of the Red Cross (ICRC) and Switzerland as Co-chairs of the Montreux Document, CEREM Business School, University of Copenhagen, Iran National Team for Inventions and Innovation / Sustainable Development Program, Atem Foundation, CyberPeace Institute, Justice House, Swisspeace, World Vision India UNITE To Act.